

УДК 343.98.18':343.2/7(470)

И.В. Погодина, Ю.С. Анциферова

ЗНАЧЕНИЕ ВЫВОДОВ УЧЕНЫХ-КРИМИНАЛИСТОВ XIX ВЕКА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

Судьба юридической литературы такова, что с изменением законодательства она в определенной степени устаревает. Однако это в большей мере относится к литературе по Особенной части уголовного права. Многие же работы по Общей части сохраняют свое непреходящее значение независимо от времени их создания и опубликования. Это объясняется тем, что в этих работах анализируются теоретические основы уголовно-правовых институтов – преступления и наказания [1, с. 46, 170-171].

С XVIII в., когда в России только началось преподавание юриспруденции, право изучалось по трудам иностранных ученых. В это время сформировались основные направления, имеющие место в науке уголовного права европейских государств.

В России сложилась школа политических писателей (Н.С. Мордвинов, П.И. Пестель, Б.Г. Каховский, Н.И. Тургенев), возникшая еще в XVIII в. Представители этой школы разделяли идеалы мыслителей эпохи Просвещения – Ш. Монтескье, Ж. Руссо, Ч. Беккариа, предлагая применить их к российскому праву¹ [2, с. 240]. Представители данной школы занимались проблемами личности преступника, исправительной ролью наказания, выступали противниками смертной казни и защитниками рациональных мер по предупреждению преступности.

Были в первое тридцатилетие XIX в. в России и представители психологической теории уголовного права, основанной А. Фейербахом (Хр.Ю.Л. Штельцер, П.Д. Лодий, В.К. Елпатьевский, Г.С. Гордеенко). Данная теория была популярна в западноевропейской науке уголовного права, ее представители исследовали проблемы преступности и наказуемости противоправных деяний с позиций субъективного вменения и виновности.

Нашло свое отражение в России популярное в Западной Европе философское учение И. Канта. Сторонники кантианства (Л.А. Цветаев, В.С. Филимонов, Г.Ф. Покровский, А.П. Куницын, Б.О. Рейт, Г. Белоусов, М.В. Билевич) стремились перенести на уголовное право кантовский постулат: «не почитай человечества ни в себе, ни в других за одно только средство, а всегда за цель».

Однако правоведы, использующие только философские, теоретические приемы в обосновании преступления и наказания, не уделяли должного внимания изучению и формированию действующего законодательства, поэтому, хотя они и способствовали выработке гуманистических принципов в уголовном праве, не могли создать его теоретических основ.

¹ XVIII в. в Европе был одним из самых кровавых. В 1764 г. итальянский аббат Ч. Беккариа опубликовал книгу «О преступлении и наказании», где доказывал бессмысленность казней. Успех книги был колоссальный. Она переводилась на многие языки.

Кардинально противоположными приемами в разрешении проблемы изучения уголовного права пользовались юристы-практики, также стремящиеся к систематизации действующего уголовного законодательства. Их не интересовало теоретическое обоснование преступности и наказуемости противоправных деяний. Главной целью этого направления в уголовном праве являлось упрощение поиска и применения действующих законов. Одни юристы-практики (Л. Максимович, П. и Т. Хавские, Ф. и А. Правиковых и А. Фиалковский, И. Орлов, А. Щербаков) занимались собиранием и систематизацией российских законов, а другие – составлением практических пособий по юриспруденции (практические руководства И.А. Моркова, С. Ушакова, Ф. Правикова, И. Аничкова пользовались большим успехом и впоследствии нередко переиздавались)¹.

Совместить теоретические и практические приемы изучения уголовного права в первое тридцатилетие XIX в. в России старались представители исторического направления уголовного права, которое также имело место и в европейской уголовно-правовой науке, но в России выразилось сразу в нескольких формах (дерптская историческая школа И. Неймана (Н.М. Алехин, Е.В. Врангель, А.Ф. Рейц)², западно-славянские юристы (А.С. Коровецкий), криминалисты-историки (И.Ф. Тимковский и К.Ф. Михаловский)³.

Множественность подходов к изучению уголовного права послужила причиной развития эклектических концепций в уголовном праве (И.Х. Финке, Е.П. Манасеин, И.М. Ланг, Х.А. Шлецер, И.Д. Вильке, Л.А. Цветаев, М.Я. Малов, И.М. Наумов), стремящихся объединить философские, исторические и практические приемы его изучения.

Так, в первое тридцатилетие XIX в. в России происходит поиск оптимальных приемов для изучения уголовного права: одни криминалисты главным приемом его изучения видят осмысление уголовно-правовых норм с философской позиции, другие – используют приемы внешней систематизации законо-

¹ В XIX в. юристы-практики смогли популяризировать и облегчить изучение юриспруденции посредством разработки практических пособий и юридических справочников, которые в XVIII в. еще только начали появляться и не были широко распространены. В отличие от ученых-теоретиков, юристы-практики старались разрешить существующие проблемы, обращаясь к российскому законодательству, а не к отвлеченным понятиям, далеким от существующих проблем. В итоге приемы обработки уголовного права, применяемые юристами-практиками, начинают использоваться и в университетах, чему во многом способствовало появление таких трудов практиков-систематизаторов законодательства, как «Руководство к познанию российского законоискусства» З.А. Горюшкина, «Систематическое собрание российских законов» С. Хапылева и «Систематическое руководство» П. Соколова.

² И.Е. Нейман и его ученики подошли к изучению догмы российского уголовного права таким образом, что для ее уяснения необходимо выделить сам изучаемый предмет, а затем обращаться как к истории права, так и к имеющейся юридической литературе.

³ Так, уже Н. Карамзин, Г. Успенский, И. Васильев положили действительное начало изучению истории русского уголовного права для уяснения догмы уголовного законодательства (изучали условия русской жизни, их влияние на развитие законодательства и др.). А последователи исторического направления предыдущего столетия продолжают развивать сравнительный подход к изучению уголовного права (И. Тимковский, К.Ф. Михаловский).

дательства по алфавитному, хронологическому или предметному основанию, третьи – в поисках теоретического обоснования уголовного права обращаются к политическим условиям в государстве, быту народа или сопоставлению российских законов с иностранными.

О том, что наука уголовного права в России не только заимствует основополагающие идеи западноевропейской науки уголовного права, но и перерабатывает их, можно судить по следующим примерам. Российские юристы первого тридцатилетия XIX в. изучали уголовное право по учебнику уголовного права немецкого ученого А. Фейербаха, переведенному на русский язык. Однако в 1811 г. учебник А. Фейербаха неизвестным автором (судя по всему, автором его перевода) был дополнен приложениями «российских уголовных законов, к каждому преступлению порознь относящихся»¹ [4]. А Г. Солнцев, которого Г.С. Фельдштейн называл первым российским криминалистом, давшим образец научной догмы уголовного права², в своем труде «Российское уголовное право» (который так и остался в рукописи), с одной стороны, использовал идеи западноевропейских криминалистов, а с другой стороны, применял систематизацию законодательства, схожую с систематизацией российского криминалиста О. Горегляда. При этом Г. Солнцев часто отступал от их учений, дополняя их собственными выводами (например, о формах виновности и видах умысла). В основном же Г. Солнцев опирался на Наказ Екатерины II Уложенной комиссии, посвященный устройству государственного, гражданского и уголовного права и суда.

На появление кодифицированных актов того времени, например Свода законов Российской империи, повлияла и западноевропейская правовая мысль. М.М. Сперанский при законодательных работах использовал зарубежный опыт – Французский уголовный кодекс 1810 г., Баварское уголовное уложение 1813 г., а также проекты Прусского (1830 г.) и Баварского (1831 г.) уголовных кодексов³ [7, с. 71], [3], а к работе предыдущей комиссии по составлению законов активно привлекались французские и немецкие ученые Дюпон, Бентам, Фейербах, Якоб, Феслер.

¹ Автор этих приложений смог приспособить к российскому уголовному праву терминологию, которую использовал А. Фейербах («похищение», «присвоение», «подлог», «подкуп и лихоимство» и др.), для чего необходимо было не только хорошее владение немецким языком, но и знание российского уголовного права. Сопоставление общих теоретических основ немецкого уголовного права и российских законов позволяло провести сравнительный анализ российского и чуждого нам права, выявив пригодные для российской науки уголовного права положения.

² Научная обработка догмы уголовного права, как отмечает Г.С. Фельдштейн, предполагает установление общих начал, к которым могло бы быть возведено положительное право.

³ Работа «Опыт начертания российского уголовного права» (1815 г.) О. Горегляда имела небольшой объем – 208 страниц. Из них 41 страница была посвящена краткому обзору истории русского уголовного права и перечню источников. Основной же текст ее представлял собой догматическое изложение норм действовавшего в России в начале XIX в. российского уголовного законодательства с цитированием конкретных статей тех или иных законов. При этом Горегляд приводил сначала материал «О преступлениях вообще и последствиях оных», затем – «О разных родах наказаний» и, наконец, повествовал «Об общих постановлениях и правилах, при решении уголовного дела и применении наказания к преступлению».

Из сказанного следует, что наука российского уголовного права уже в первое тридцатилетие XIX в. (в процессе подготовки Свода законов уголовных) выделяется в самостоятельный предмет изучения ученых-криминалистов. Российские криминалисты теперь не только заимствуют уголовно-правовые идеи западно-европейских юристов, но и изучают российское законодательство, систематизируют его и обращаются к истории российского права. Российские ученые-криминалисты, накопив значительную базу научных знаний, вступают на путь самостоятельной научной работы, хотя уголовно-правовых трудов, которые способствовали бы дальнейшему развитию уголовного права в России, было еще не много. Г. Солнцев к ним относил первую часть работы О. Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права» (1815 г.) и П.Н. Гуляева «Российское уголовное право» (1826).

Развитие науки уголовного права в 40–50-х гг. XIX в. характеризуется, с одной стороны, необходимостью усовершенствования Свода законов уголовных, а с другой стороны, переосмыслением начал уголовного права с точки зрения истории России. Выше отмечалось, что, в отличие от европейских государств, в России в первой половине XIX в. еще сохранялось крепостное право, что не позволяло воплотить идею защиты естественных прав человека в законодательстве. Но объективности ради отметим, что в европейских государствах, в которых укрепились идеи естественного права, и произошла коренная переработка уголовного законодательства, боязнь перемен, способных расшатать вековые устои, также вела к преклонению перед авторитетом прошлого во имя «исторического духа» [5, с. 338]. В качестве причины популяризации изучения истории права в середине XIX в. выделяется еще и то, что в отличие от концепции естественных прав человека, носившей теоретический характер, история способствует выявлению взаимосвязи между уголовно-правовой теорией и практикой. Соответственно, криминалисты начали искать объяснение начал уголовного права в истории.

В 40–50-е гг. XIX в. для изучения уголовного права чаще всего применялись философские приемы, основанные на принципе историзма. Исторический подход к уголовному праву криминалистов XIX в. способствовал слиянию теоретического и практического подходов к его изучению.

В конце 50-х гг. в уголовно-правовой науке разрабатываются новые методы изучения преступности и наказуемости противоправных деяний. В уголовном праве начинают использоваться данные статистики о размерах преступности (А. Хвостов и И. Орлов «Материалы для уголовной статистики России», 1860 г.). Статистические данные при этом сопоставляются с условиями жизни в том или ином населенном пункте, с занятиями населения и др.¹

Анализ причин преступности ведет к тому, что появляются новые труды по уголовно-правовой политике, авторы которых считают, что уголовный закон не должен носить абстрактный характер, а должен сопоставляться с бытовой

¹ Однако Г.С. Фельдштейн отмечал, что отсутствие в России специальных органов, занимающихся статистикой, приводило к необходимости пользоваться данными западной уголовной статистики как опорными пунктами для уголовно-политических мероприятий.

стороной правонарушений. И в 70-х гг. XIX в. на основании сложившихся течений в науке уголовного права в Европе и России, помимо возникшей еще в XVIII в. классической (старой) школы уголовного права, складываются социологическая и антропологическая школы, указывающие на недостаточность исключительно юридического, абстрактного изучения преступления и наказания и необходимости расширить науку уголовного права, внести в нее неюридические элементы.

Таким образом, изучение взглядов российских ученых-криминалистов XIX в. представляется важным по следующим причинам.

Во-первых, именно учеными-криминалистами XIX в. была создана наука уголовного права в той ее форме, в которой она изучается современными юристами (Общая и Особенная части российского уголовного права): они разработали те понятия и институты, которые имеют место и в современном российском уголовном праве, – преступление, наказание, вина, стадии преступлений, необходимая оборона и др. Развитие основных уголовно-правовых институтов уголовного права науки уголовного права в России XX в. обусловлено научным «фундаментом», который закладывался трудами российских ученых-криминалистов XIX в.

Во-вторых, российские ученые-криминалисты XIX в. выработали те приемы изучения уголовного права, которые известны современным российским ученым, – философский, исторический, практический, смешанный. Они разрабатывали способы преподавания уголовного права в вузах еще в то время, когда уголовное право не было выделено в самостоятельную отрасль.

В-третьих, изучение уголовно-правовых взглядов ученых-криминалистов XIX в. необходимо и потому, что в трудах этих криминалистов отражается уровень развития науки уголовного права XIX столетия, по которому можно судить об особенностях развития российского общества и государства в указанный период времени и о достижениях современной науки.

В-четвертых, изучение особенностей формирования взглядов криминалистов XIX в. позволяет оценить роль ученого в процессе развития науки и использовать этот опыт для дальнейшего совершенствования методологии изучения науки уголовного права.

Литература

1. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1 : Общая часть. – М. : Вольтерс Клувер, 2008. – 736 с.
2. Рогов В.А. История государства и права России IX – начала XX вв. : учебник. – 2-е изд., стереотип. – М.: МГИУ, 2008. – 256 с.
3. Томсинов В.А. Развитие русской юриспруденции в первой трети XIX века. Статья пятая // Законодательство. – 2007. – № 1. – С. 83-89.
4. Фельдштейн Г.С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. – Ярославль : Типография Губернского Правления, 1909 г. – 167 с.
5. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики. – М. : ИНФРА, 2008. – 435 с.

Анотація

Погодіна І.В., Анциферова Ю.С. Значення висновків учених-криміналістів XIX століття для сучасного кримінального права Росії. – Стаття.

Розвиток основних кримінально-правових інститутів кримінального права науки кримінального права в Росії XX століття обумовлено науковим «фундаментом», який закладався працями російських учених-криміналістів XIX ст.

Вивчення особливостей формування поглядів криміналістів XIX ст. дозволяє оцінити роль ученого в процесі розвитку науки і використовувати його досвід для подальшого вдосконалення методології вивчення науки кримінального права.

Ключові слова: школа політичних письменників, підходи до вивчення кримінального права.

Summary

Pogodina I.V., Anciferova J.S. Value of conclusions of criminal scientists-lawyers of the XIX century for the modern criminal law of Russia. – Article.

Development of basic criminal-law institutions of criminal law science of criminal law in Russia XX century stipulated to the scientific «foundation, which has underbuilt by Russian of XIX century. Study of features of formation of forensic scientists views of the XIX century allows to evaluate the role of scientist in the development of science and use its experience to further improving the methodology of the study of criminal law science.

Key words: school of political writers, approaches to the study of criminal law.

УДК 343.2.01

А.С. Оцяця

СПІВВІДНОШЕННЯ КАТЕГОРІЙ «ФУНКЦІЇ» ТА «ЗАВДАННЯ» КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА

Розгляд тих або інших явищ об'єктивної реальності наповнюється належним змістом і приводить до значущих результатів лише тоді, коли те або інше явище досліджується не окремо, а у взаємодії з іншими.

Відправною точкою нашого дослідження слід вважати аналіз проблем співвідношення правових категорій «функція» та «завдання».

Однією з правових категорій, що становить інтерес з погляду його теоретичного і практичного співвідношення з феноменом функцій права, є завдання права.

На думку ряду учених, залежність функцій права від його завдань виявляється, по-перше, у тому, що завдання нерідко безпосередньо обумовлюють саме існування функцій; по-друге, визначають їхній зміст і, по-третє, найістотнішим чином впливають на форми і методи їх реалізації, зумовлюють конкретні напрями правової дії [1, с. 144]. Такий підхід характеризує первинність завдань права щодо його функцій. Існують, проте, і інші уявлення про співвідношення завдань і функцій права. На думку Б.Т. Разгільдієва, завдання не може бути визначальним чинником щодо функції права, воно може бути